

Без преград

Люди и звери Грегори Колберта

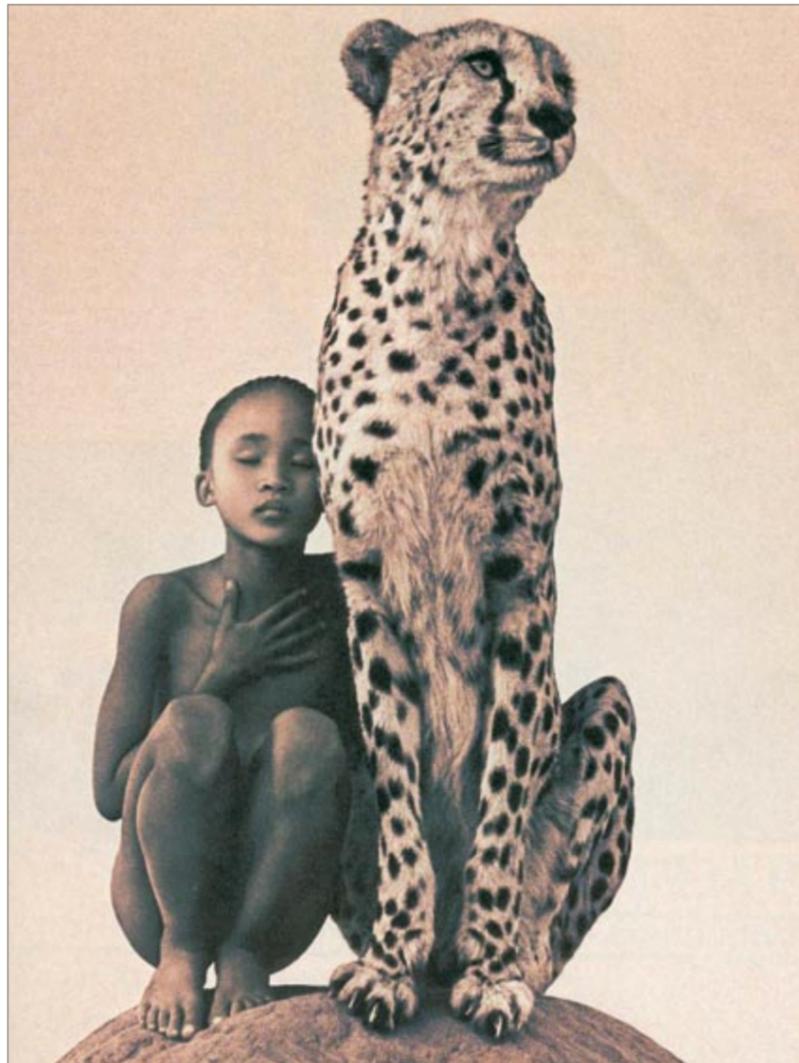
Канадец Грегори Колберт фотографирует животных с 1992 года. Но то, что он делает, не имеет никакого отношения к научно-популярным проектам типа «Нэшнл Джиографик». Его интересуют существа, которые издавна населяют человеческое воображение и с которыми связаны мифы, поверья, легенды. Например, слоны, киты, леопарды, орлы. Причем он не просто снимает их в природной среде, а ищет моменты их гармоничного сосуществования с людьми. Вот дети в намибийской пустыне играют с гепардами; вот бирманский мальчик спит, накрывшись слоновьим ухом; вот ныряльщик всплывает рядом с китом. Фотографии похожи на тщательно продуманные хореографические этюды. Но все это естественная, стихийная пластика. «Все животные, которых я снимаю, недрессированные, — говорит фотограф. — Если убрать искусственные преграды, природа прекрасно сопрягается с людьми». Часто его работа требует титанических усилий и невероятного терпения. Два с половиной года прожил он в Кении рядом со слоновьей семьей, много времени посвятил кропотливой подводной съемке китов.

За двенадцать лет Колберт организовал 33 экспедиции в Индию, Бирму, Эфиопию, Египет, Шри Ланку, в Антарктиду... Это было бы невозможно без щедрой помощи меценатов.

Уже на первой большой выставке Колберта «Волны времени» в Швейцарии и Японии красовались снимки слонов, которые, похоже, до сих пор остаются его излюбленными объектами. Истоки этой привязанности и вообще особого отношения к животным уходят в детские годы, прошедшие в маленьком городке Бредфорде близ Торонто. «Когда я был маленьким, — признается Колберт, — меня звали слоненком за оттопыренные уши. В пять лет отец научил меня плавать. Мы купались даже ночью, устраивали заплывы на островах. Это оказалось хорошей подготовкой к тому, что мне потом предстояло делать. Моей няней была дочь вождя индейского племени, и я всегда восхищался тем, как связана с животным миром жизнь индейцев: достаточно вспомнить их тотемы, и вообще они всегда окружены животными».

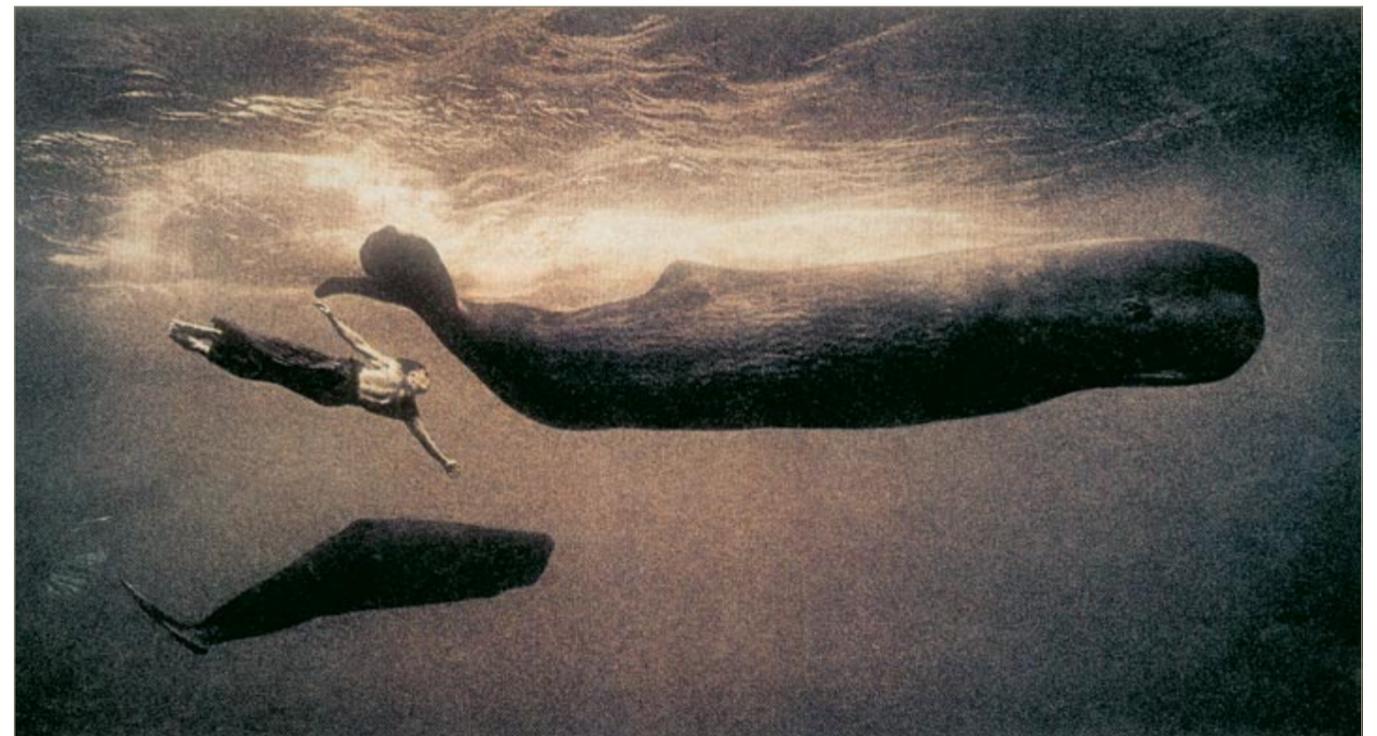
Работы Колберта так разительно отличались от обычной фотоанималистики, что привлекли внимание крупных и состоятельных коллекционеров. Мастер называет своих поклонников «слонами-хранителями». Стоимость его работ достигла баснословных цифр — порядка сотен тысяч долларов. На эту тему Колберт не любит распространяться: «Я часто бываю в странах с нестабильной обстановкой. Меня давно предупредили, что за мной охотятся. Цена за мою голову назначена исходя из опубликованных в прессе цен на мои работы, и теперь я боюсь, что меня похитят».

В 2002 году муниципалитет Венеции отдал в распоряжение Колберта старинные судовой верфи, где он расположил сто огромных, 1,2 на 3,3 метра, фотографий. Каждый снимок был отпечатан на японской рисовой бумаге, сделанной по восходящей к XIII веку технологии. Здесь же на огромном экране шел непрерывный показ полнометражного документального фильма Колберта; звуковым сопровождением к фильму был его голос, читающий 365 писем к жене. За несколько недель выставку «Пепел и снег» посетило

сто тысяч человек, а затем все ее экспонаты купил суперслон-хранитель, богатейший промышленник. Полученная огромная сумма позволили художнику целиком отдать своему проекту — созданию «кочевого музея», острова естественной жизни в Нью-Йорке, в самом центре современной технократической цивилизации.

Этот единственный в своем роде музей открылся весной 2005 года. На берегу Гудзона, на одном из пирсов, куда когда-то причаливали трансатлантические лайнеры, на площади 4200 квадратных метров выросло сооружение из 148 стальных контейнеров. 64 пятнадцатиметровые колонны сделаны из картона, другие строительные материалы — полотно, дерево и металлическая проволока. Такое решение пространства предложил прославленный японский архитектор Шигеру Бан (автор дизайна парижского Цент-

ра Жоржа Помпиду), которого пригласил Колберт. Полупрозрачные внутренние перегородки сделаны из сшитых между собой пустых пакетиков от цейлонского чая — это идея фотографа, которую подсказал ему случай: как-то раз в Шри Ланке он наткнулся на выброшенную на свалку партию в миллион бракованных пакетиков, выпотрошил их и пустил в дело. Колберт задумал свой музей не просто как художественную галерею, но как храм, «первый собор XXI века». Огромные фотографии — их около двухсот — растянуты, без рамок, на тросах. На полу — слой морской гальки. Подписей нет — Колберт не хочет засорять мозги зрителей: «То, что я делаю, очень просто и не требует объяснений. Не надо же объяснять, что кантата Баха прекрасна? Так же прекрасна природа». Идея художника заключалась в том, чтобы посещение музея воздействовало на все пять человеческих чувств одно-

временно. «Моя цель — восстановить живую связь человека с природой», — говорит он.

Колберт — один из создателей благотворительного фонда, призванного «использовать все виды искусства для сохранения естественной среды обитания животных». Его собственные работы, по признанию его компаньона-эколога, — «лучшая в мире кампания в защиту животных».

Музей недаром назван кочевым. Нью-Йорк — только начало великого странствия. Холст, картон, контейнеры — все это легко собирается и транспортируется. В конце 2005 года передвижной храм прибудет в Лос-Анджелес. Уже получено приглашение от мэра Пекина и из Ватикана, где экспозиция работ Грегори Колберта будет первой за две тысячи лет выставкой светского искусства. На очереди Рио-де-Жанейро, Шанхай, Берлин и Токио.